

Что он здесь делает? Сюн Цзинфэй не мог перестать смотреть на него и почти забыл моргнуть. Это было самое близкое, что она когда-либо была рядом с ним. Ну, вне съемочной площадки.

"Кто ты?" Фэн Хуан сузил глаза, глядя на незнакомые руки, сжимающие плечи Сюн Цзинфэй. Этот человек кажется чем-то знакомым... Где он видел этого человека?

«Кем бы я ни был, это не твое дело. Меня касается эта маленькая леди, которая осмелилась не перезвонить мне». У Юань сказал вежливо, но его слова говорили об обратном. — Верно, Фейфей?

Ах, она совсем забыла! Сюн Цзинфэй наконец вспомнила, что У Юань действительно звонил ей, но это было почти месяц назад. После того, как Ян Чжэнь повесил трубку в тот раз. У Юань так и не перезвонила ей, поэтому она думала, что ничего серьезного. Кроме того, в то время происходило слишком много вещей одновременно.

«Пошли», — сказал У Юань, дергая Сюн Цзинфэй за левую руку.

Она послушно последовала за ним. В нем было что-то такое, что заставляло хотеть выполнять его приказы. Ян Чжэнь был похож в этой области, но его путь был хитрее, чем прямолинейные действия У Юаня.

«Это мое дело, когда дело доходит до нее». Фэн Хуан схватил правую руку Сюн Цзинфэй. «Мы все еще разговаривали. Разве ты этого не знаешь»

В этот момент Сюн Цзинфэй очнулась от галлюцинаций. Тем не менее, она опоздала и теперь застряла между ними обоими. Один держал ее правую руку, а другой держал ее левую руку.

— Разве я не говорил, что это не твое дело? Ты ее парень или муж? У Юань не отпускала свою левую руку: «Я так не думала. Это между Её и мной».

Звучало так, будто У Юань был более враждебен Фэн Хуаню, чем Ян Чжэню. Однако Сюн Цзинфэй может расшифровать разницу в том, как У Юань обращался с Фэн Хуанем по сравнению с Ян Чжэнем. На самом деле он был «менее» враждебен. Хотя другим трудно было сказать. Те, кто не заметил тонких изменений в голосе У Юаня.

Фэн Хуань все еще не отпускал ее руку. Вместо этого он попытался притянуть ее ближе к себе, но бок У Юаня тоже не поддался.

Между тем, Сюн Цзинфэй чувствовала, что ее руки вот-вот вырвут из суставов! Она чувствовала себя плюшевым мишкой, из-за которого двое детей дерутся. Она должна была сделать выбор, иначе это действительно могло случиться!

Сюн Цзинфэй вырвала руку из хватки Фэн Хуаня. На долю секунды на его лице появилось

горькое выражение, но она проигнорировала его. Между ними больше ничего не было, так что ее дело не касалось Фэн Хуаня. Кроме того, он хотел, чтобы она объяснила, что произошло в тот день, так что, если это был его единственный вопрос. Ей больше нечего было сказать ему.

Была еще одна причина, по которой она решила пойти с Фэн Хуанем. В яростной ярости из-за Фэн Хуаня маршировала стройная фигура.

Как всегда, Чжао Фань был не далее чем в десяти шагах от него. Сначала, когда она увидела, что Фэн Хуань с кем-то разговаривает, ей было все равно. Но теперь, когда она увидела, кем был этот человек, ее охватило безумие.

Хотя она немного боялась Сюн Цзинфэя после того, что произошло в тот день в торговом центре. За исключением того, что гордость Чжао Фань не позволила ей трусить при виде Сюн Цзинфэя. То, что произошло в тот день в торговом центре, она никогда не забудет! У нее еще даже не было возможности вернуть Сюн Цзинфэю, и вот она разговаривает с Фэн Хуанем и еще одним новым мужчиной.

"Пф, что это? Уже нашли нового мужчину?" Чжао Фань хихикнула, пытаясь дотронуться до свободной руки Фэн Хуаня.

Однако это было уже не то. Фэн Хуань отстранился от нее. Чжао Фань прикусила нижнюю губу, не в силах отвести взгляд от руки Фэн Хуаня, которая держала Сюн Цзинфэя. Если бы она могла, она бы разломила руку Сюн Цзинфэя пополам, чтобы ни один мужчина больше никогда не смог прикоснуться к ее рукам!

Чжао Фань посмотрела на человека за маской, и она могла сказать, что он был красивым человеком. К сожалению, его даже нельзя сравнить с Ян Чжэяном!

Чжао Фань ухмыльнулся: «Ха, разве твои глаза не должны быть более бодрствующими, когда ты не можешь говорить? Почему ты отпустил такого великого человека, как Ян Чжэян, ради никем?»

Сюн Цзинфэй закатила глаза. Поскольку она не может говорить так, как сказал Чжао Фань. Тогда она будет использовать свои глаза, чтобы сделать это! Чжао Фань может оскорблять ее, но У Юань никогда ничего ей не делал! Вся вина, которую она чувствовала перед Чжао Фань из-за инцидента в торговом центре, выползла из ее тела.

«Похоже, у тебя много дел, Фэн Хуан. Пожалуйста, извини нас, теперь мы можем идти». У Юаня не было похоже, что он был оскорблен замечанием Чжао Фаня. Такую знаменитость, как он, не могут беспокоить детские комментарии.

Одним рывком У Юань смог освободить руку Сюн Цзинфэя в наручниках от Фэн Хуаня.

Фэн Хуань собирался преследовать их, но Чжао Фань схватил его за талию. Он оторвал руки Чжао Фань от себя и посмотрел на нее за то, что она прервала их.

Чжао Фань сжался, боясь встретиться с ним взглядом. Обретя мужество в ее голосе, «Хуан... я... я так сожалею о том, что произошло в торговом центре. Я не знаю, что на меня нашло! Должно быть, я слишком сильно ударила головой... Нет! думал, что я потеряю свою жизнь из-за этой суки!»

Фэн Хуань закрыл глаза. Он видел и слышал достаточно о безумии Чжао Фаня. Она никогда не признает своих ошибок. В тот день она первой затеяла драку со старшим братом Сюн Цзинфэем и Сюй Суин.

Он взглянул в коридор и понял, что уже слишком поздно гнаться за ними. Впрочем, это не значит, что он собирался остаться здесь ни на секунду дольше с Чжао Фанем.

С того дня в торговом центре и с того, как она прижалась к Лу Вэйшэну. Именно тогда он разбудил настоящего Чжао Фаня и немедленно оборвал все связи между ними. Он был для нее всего лишь вариантом, пока она не нашла кого-то лучше, чем он.

"Хуан!"

Чжао Фань закричала в коридоре и погналась за ним. Она попыталась схватить его за руку, но он увернулся. Он слишком хорошо знал Чжао Фань.

Когда он увернулся от нее, Чжао Фань потеряла равновесие и приземлилась на колени. В таком же положении, как когда она столкнула Сюн Цзинфэя в клубе.

«Хуан! Пожалуйста, ты не можешь так со мной обращаться! Мы знаем друг друга с детства!»

Фэн Хуань остановился и обернулся, и Чжао Фань подумал, что он, возможно, переосмысливает их отношения. Он ни за что не выбросил бы последние двадцать с лишним лет из них. Их семьи были близкими друзьями, и когда-то они были любовниками.

«Чжао Фань, тебе должно быть повезло, что я ни слова не сказал твоему отцу о том, что ты сделал».

"Ха! Значит ли это, что ты не простишь меня?" Чжао Фань изо всех сил пыталась сдержать свой гнев, но в тот день она все еще была огорчена всем происходящим. «В самом деле, почему ты ничего не сделал в тот день? Эта... Эта с*ка чуть не сбросила меня с уступа! Она чуть не убила меня, но ты здесь, все еще пытаешься с ней заговорить! Я сумасшедший или ты ?"

Чжао Фань ненавидел тот факт, что Фэн Хуань не бросился к ней немедленно, чтобы помочь ей. Вместо этого он пытался разобраться с этой сукой из-за своих прошлых затянувшихся чувств.

Прошлое есть прошлое! Это должно быть отпущено!

Это то, во что хотела верить Чжао Фань.

Она хотела верить, что Фэн Хуань не может отпустить Сюн Цзинфэя из-за его прошлых чувств. Его нынешние чувства к ней, в настоящее время. Только не для Сюн Цзинфэй, которая была частью его прошлого... Сюн Цзинфэй была не чем иным, как прошлым, а она его настоящим!

Чжао Фань было бесполезно волноваться. Потому что все, что бушевало внутри нее, тут же затихало. Это было после того, как она услышала зловещее хихиканье, доносившееся над ее головой. Чжао Фань не помнит, когда Фэн Хуан в последний раз улыбался или смеялся рядом с ней.

«Чжао Фань, почему ты не смотришь мне в лицо?» Фэн Хуан опустился на колени, чтобы оказаться на уровне Чжао Фаня. Он протянул руку, чтобы она взяла его.

Чжао Фань боялась взять его, и ее сжатые руки стали влажными. Она всегда была человеком, который делал шаг на него. Разве она не должна быть в восторге от того, что он впервые предлагает ей руки?

Нет! Она боялась взять его "добрую" демонстративную руку.

«Я сказал... Смотри. На. Меня!»

Голова Чжао Фань сразу же вздрогнула от командного голоса Фэн Хуаня. Ее сердце стучало так, как будто это было в тот момент, когда оно совсем остановилось.

На лице Фэн Хуаня появилась одобренная ухмылка. Он нежно убрал спутанные волосы Чжао Фань с ее лица.

«Чжао Фань, о Чжао Фань. Как я не видел тебя с этой стороны?» Сказал Фэн Хуан любящим, но пугающим голосом. «Должно быть, я был тем человеком, о котором вы говорили. Теперь мои глаза проснулись».

Чжао Фань быстро покачала головой, спутав пряди волос, которые Фэн Хуань починил.

Мягкий жест Фэн Хуаня быстро изменился. Он схватил Чжао Фань за ее челюсть и приблизил к ней свое лицо. Громкого и пронзительного голоса Чжао Фань нигде не было слышно. Тихий как мышь.

— Я не навестил тебя, а ты пришел ко мне сам. Храбрый, не правда ли?

Глаза Чжао Фань расширяются, а губы дрожат: «Х-Хуан... Хуан, мне больно...»

Фэн Хуань не ослабил своей крепкой хватки на ее челюсти. Его голос становился все холоднее и холоднее каждый раз, когда он говорил: «Чжао Фань, ты хочешь рассказать мне, или я должен узнать об этом сам?»

Чжао Фань был сбит с толку тем, о чем говорил Фэн Хуань. Затем ее сердцебиение ускоряется быстрее, чем раньше. Это должно быть так! Была только одна вещь, которую она боялась, что он узнает.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2963858>